

С этого номера редакция вводит новую рубрику «Авторитетный собеседник». Жанр этих публикаций – развернутые интервью как итог встреч и бесед главного редактора журнала «Признание» Сергея АБАКУМОВА с авторитетными государственными деятелями, ведущими политиками, законодателями, руководителями всех ветвей власти, общественными, религиозными лидерами.

Но не только, точнее не столько высокий занимаемый пост собеседника будут определять оправданность той или иной публикации, но, в первую очередь, его высокий авторитет и признание в обществе. Открывает рубрику беседа С. Абакумова с Председателем Совета Федерации РФ, президентом Независимой ассоциации «Гражданское общество» Егором Семеновичем СТРОЕВЫМ

РОССИЯ НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

–Егор Семенович! Разрешите начать нашу беседу с наиболее актуального для читателей и редакции вопроса. Как Вы оцениваете состояние гражданского общества в России? Как, по Вашему мнению, оно соотносится с властью?

СТРОЕВ Е.С.: – Понимание гражданского общества в стране пришло не само и не сразу. Медленно и робко входили, прежде всего, в такое понятие, как многопартийность. Затем от многопартийности мы перешли к пониманию собственности, многоукладной экономики, и дальше – предпринимательской инициативы конкретного человека. Так последовательно формировалось осознание проблематики рыночной экономики, как чего-то обобщающего и цельного. А уже под все это стали подводить соответствующую нравственную базу – настрой общества.

Мы понимаем, что современная система государственной власти не может держаться только на исполнительной власти и ее вертикали. Это должна быть многофункциональная система, разнонаправленная, но объединенная единой целью, единым направлением и, может быть, порывом нации в будущее.

Гражданское общество и национальная идея обязаны как бы прорасти одно из другого. Главным фактором здесь является борьба мнений, борьба умных людей с умными, но в рамках допустимого, в рамках выяснения истины, а не в рамках «свалки» или «кучи малы», доходящей до грязных «разборок» и кровавых противостояний.

Сегодня мы чувствуем, как постепенно стало просыпаться общественное сознание; говорим, что рядом с властью государства должна существовать власть общества, мораль общества, общественные институты, гражданские образования, которые имеют такие же рычаги воздействия и на власть, и на об-

щество, как сама власть.

Без этих рычагов, мы лишаемся того сложно структурированного, многообразного гражданского общества, которое, об-разно говоря, само вызревает в толще народа. Из этой толщи, из этих глубинных основ нации оно привносит новые начала, энергию жизни.

Недавно я прочитал книгу «Державница» председателя Союза писателей России Валерия Николаевича Ганичева. Он описывает разные подходы, начиная со времен Петра, Екатерины, советского периода, и сегодняшнего этапа к пониманию самих терминов «держава», «государственность», «государственное мышление».

Екатерина II, немка по происхождению, начала формировать свое национально-русское мировоззрение с того, что до тонкости изучала наши летописи XI–XIII веков, стремясь понять корневую систему народа, который не был для нее родным ни по вере, ни по языку, ни по философии. Но она смогла так «вчитаться» в литературу, смогла подружиться не только с философами-энциклопедистами Запада, но и с академической российской наукой, что стала почетным академиком среди них, в шутку говоря, что она к тому же помогает им работать. Она собирала их постоянно для того, чтобы «разглядеть» истинные корни, откуда идет Русь великая.

В сегодняшних условиях мы тем более должны обратиться к народному разуму и к своей интеллигенции. И гражданское общество не может быть ни в какой другой степени зависимо от властной элиты.

Создавать условия для такого понимания – это и есть то главное предназначение, ради которого мы создаем наши общественные институты.

– Егор Семенович, к Вам вопрос как к Президенту Ассоциации «Гражданское общество» и, конечно же, как к Председателю Совета Федерации.

Сейчас много говорят о том, что страна должна сделать некий очередной выбор. Какая-то часть начального реформаторского пути пройдена. Получилось, может быть, мало, какие-то задумки реализовались, какие-то – нет. Сейчас – очередной выбор.

В этой связи такой вопрос: кто озвучит национальную идею? Национальный консенсус, национальная идея – это все вытекает из Ваших рассуждений по поводу формирования истинного гражданского общества. Правильно ли я Вас понял?

– Я отвечу на первую часть Вашего вопроса.

После 1990 года Россия прошла большой отрезок своего пути сумбурно, бессистемно, иногда без четко поставленной цели. В глобальном же плане мы двигались от планового организованной к рыночной экономике с простором для проявления личной самостоятельности и предпринимательской инициативы.

Без важнейших законов, без проторенной дороги, иногда «вслепую», но шли. И сегодня ни одна политическая партия по крупному уже не скажет: давайте вернемся назад. Это уже состоявшийся факт.

Следствия же бессистемного движения – огромный спад производства, социальное унижение общества, неверие людей во властные структуры и самое страшное – трудности для жизни простого человека.

Теперь мы стоим перед фактом. Да, сегодня собственность получили и раздали. Что получилось? Пять процентов людей обладают гигантским богатством. Почти большинство из них нажили это богатство далеко не праведным путем. Тогда как 90 процентов населения живет более чем скромно. А половина народа – просто за чертой бедности, особенно это касается старшего поколения. И это дети, врачи, учителя, работники культуры – наша интеллигенция.

Сегодня мы снова подошли к перекрестку: а по какому же пути будем дальше развиваться? По пути крупного монополистического капитала, где власть экономическая, а потом и политическая будет принадлежать небольшой группе людей? Или по пути построения настоящего гражданского общества с опорой на средний класс, на предпринимательскую инициативу, на творческую способность широких народных масс, на всемерную поддержку гражданских институтов?!

Я внимательно прочитал недавно программное выступление Б.Клинтона перед конгрессменами. Едва ли не после каждой его фразы в зале звучали овации. Посмотрите, как построил он свою речь! На первом месте – народное образование, получение специальности. Потом здравоохранение и здоровье нации. На третье место он поставил предпринимательскую инициативу среднего класса, средних слоев населения. Затем остановился на социальной защите общества. Для многих подобный подход стал откровением.

Но если сегодня даже в богатой Америке говорят о социальной защите широких слоев населения, то нам-то в России на переходном зыбком этапе надо прежде всего сообразить, как заботиться о простых людях. Только так мы сможем уйти от неверия, апатии и самобичевания к общественному согласию. А вот и сама объединяющая идея, о которой Вы спрашиваете. Стабильность и созидание. Они являются главными составляющими того, что мне позволяет сегодня спокойно выступать в любой аудитории и говорить с любым человеком. Потому что душевная нестабильность оказалась страшнее нестабильности экономической.

Невостребованность созидательного труда еще тягостнее для человека молодого. Он теряет веру, перспективу, не приобретает навыков и вырастает в среде иждивенческих настроений, и общество, как нянька, должно до самой старости его содержать, воспитывать. Кстати, эта болезнь проявилась раньше на Западе, чем у нас.

Таким образом, только на основе общественного согласия, социального партнерства и экономического созидания может

вырасти нормальный здоровый патриотизм нации и гордость за свое Отечество. Это фундамент гражданского общества.

– Егор Семенович, Вы снискали известность в стране как один из самых вдумчивых и взвешенных политиков. Тем не менее в своих неоднократных выступлениях Вы часто затрагиваете чрезвычайно острую сегодня тему необходимости совершенствования Конституции страны. Какое, на Ваш взгляд, изменения уже назрели?

– Вопросы конституционной реформы стали одним из непреходящих атрибутов современной политической жизни России, потому что значимой сегодня представляется проблема обновления, улучшения самого устройства государства и общества.

В истории нашей Родины наступает в высшей степени ответственный период. На стыке веков перед Россией открывается новый этап развития. Полагаю, что именно сейчас наступает момент, когда ведущие политические силы, договорившись, обязаны прийти к согласию.

Когда мы принимали Конституцию, то многие детали не уточнялись. Белые пятна должны были заполняться конституционными законами. Половина этих законов еще не принята. Это может быть сделано даже в рамках нынешней Конституции.

Но мы должны идти дальше.

Изъяны ныне действующей модели российской власти, пожалуй, очевидны всем. Судорожный характер некоторых общественных процессов в стране, есть лишь следствие несовершенства Конституции и закрепленной ею политической системы. В России не в полной мере сложился согласованный механизм действия власти. Между тем вакуум на любом уровне системы управления государством крайне опасен.

О необходимости внесения корректив в Основной закон страны я говорил не раз. Впервые – года три назад. Тогда этого многие не поняли, побоявшись спокойного, взвешенного обсуждения. Сейчас об этом говорят все: общественно-политические организации, власть. Хочу еще раз подчеркнуть – по-прежнему настаиваю, что Конституция нуждается в поправках, которые бы не только отвечали сложившимся реалиям, но и открывали перспективу.

Начинать следует с перераспределения полномочий между ветвями федеральной власти – усилить позиции Правительства, его председателя. Без этого невозможно дальнейшее развитие.

Необходимо повысить, наконец, контрольные функции Парламента. Нетерпима более ситуация бесконтрольного исполнения федерального бюджета. Государство не может так дальше нормально функционировать.

Заняться нужно также совершенствованием конституционных основ отношений между Центром и регионами, между региональными и муниципальными органами власти.

– Отношения федерального Центра и субъектов Федерации остаются до сих пор достаточно сложными. Вам, как руководителю области, с одной стороны, и Председателю Совета Федерации, с другой, очевидны существующие проблемы. Какие из них Вы считаете сегодня наиболее острыми, что можно сделать для их решения?

– В действующей Конституции закреплено равенство регионов, однако на деле у одних полномочий оказывается по максимуму, у других – по минимуму. На этом фоне происходит расслоение российских территорий. Субъекты Федерации не желают считаться с единой для всех Конституцией, и каждый пытается ухватить себе побольше суверенитета и прав.

С. Абакумов и Е. Строев на экономическом Форуме в Санкт-Петербурге после вручения Золотых Почетных знаков «Общественное признание»

Сегодня выявлено более семисот несоответствий регионального законодательства положениям Основного закона России. Многие территории считают возможным строить свои отношения с Центром исключительно на договорной основе. Подписаны десятки таких договоров, а единого «знаменателя» у них фактически не существует. Как следствие – «за спиной» одного субъекта Федерации другой получает преимущества перед ним: один отчисляет 7 процентов от получаемых доходов, другой – 50.

Кроме того, давно пора прекратить сложившуюся в предшествующие годы порочную практику – сначала забирать у регионов все доходы, а потом вынуждать их обивать пороги столичных ведомств в стремлении получить необходимые средства. Доходит до абсурда: под угрозой невозврата трансфертов Центр сегодня изымает прибыли у тех, кто привлекает инвестиции и развивает кооперационные связи.

Почему так? Ошибочно стремление держать субъекты на экономическом поводке, полагая, что это лучший способ отношений. Такая политика не укрепляет центральную власть, напротив – ослабляет ее. Надо оставлять на местах заработанные деньги. Тогда никто не будет чувствовать себя изгоем. Убежден, что в этом случае порядка 50–60 регионов уже сегодня способны выйти из группы, именуемой столь оскорбительно «дотационные территории». Кстати, и активность региональных лидеров в создании блоков и движений, на мой взгляд, продиктована неразрешенностью проблем отношений между этапами власти.

Я отнюдь не сторонник возврата к жесткому централизму, сегодня это было бы губительно и для демократии, и для России. Считаю, у федерализма нет альтернативы. Но вместе с тем должен быть создан и эффективно работать механизм, который позволил бы укрепить государственную систему. Для этого требуются долгосрочные, законодательно закрепленные принципы финансовых отношений всех уровней российской власти. Высшим актом необходимо установить за каждым собственными реальными источниками финансирования, как это сделано, ска-

очередной задачей, как построение целостной системы власти в России. Для этого не надо создавать новой Конституции, но на существующей основе исправить многие ее положения.

– Ваша оценка прошедших выборов в Госдуму? Будет ли Совет Федерации оказывать помощь обновленной на две трети нижней палате Парламента, и какие первоочередные задачи в области законотворчества были выработаны на недавнем совместном заседании двух палат Федерального Собрания РФ?

– Прежде всего хочу заметить, что совместное заседание Советов двух палат парламента было призвано создать консолидированное начало в работе всего Федерального Собрания РФ, а не отдельных его составных частей. Упустить такую возможность значило бы дать развиваться центростремительным тенденциям, что не будет на пользу ни законотворчеству, ни

обществу в целом. Наша задача – чтобы две палаты Федерального Собрания работали как единый механизм.

Конечно же, Совет Федерации в отличие от Государственной Думы не меняется в одночасье. В зависимости от сроков выборов в регионах здесь происходит более плавный процесс обновления состава палаты. Потому у нас установилась преемственность и в законотворчестве, и в настроениях. Есть уже наработанные законы, идеи и предложения. Как раз с ними мы и вышли к вновь избранным депутатам на совместном заседании.

Мы договорились о базовых подходах в работе. Так, с самого начала предстоит определить необходимые конституционные законы, основные акты, необходимые для дальнейшего экономического развития страны. Согласно принятым решениям, будет воссоздана совместная комиссия Госдумы, Совета Федерации и Правительства, на которую возложена задача регулировать приоритетность принятия законопроектов. Пакет первоочередных документов – это несколько кодексов и до сих пор не принятых конституционных законов, некоторые поправки к Конституции.

Кроме того, мы договорились о практике подобных ежеквартальных встреч поочередно в Думе и Совете Федерации. Потом, может, удастся найти еще какую-либо форму совместной деятельности. Признано также полезным установление тесного взаимодействия парламентских комитетов и их аппаратов.

– Сейчас очень большую роль играют межрегиональные Ассоциации экономического взаимодействия. Я был на трех-четыре таких заседаниях. Всегда туда стремится приехать премьер и другие государственные руководители. Видимо, им всегда есть, что там сказать и что услышать от региональных лидеров.

Мы хотим в журнале – а его получают и читают во всех регионах России, открыть новую рубрику, где будем рассказывать о той или иной Ассоциации экономического взаимодействия, о каких-то новых региональных инициативах, о предприятиях, которые удачно работают, о людях в этих регионах.

Хотелось бы узнать Ваше мнение по этому поводу не только как Председателя Совета Федерации, а и президента Ассоциации «Черноземье».

С одной стороны, в своих выступлениях Вы говорите, что всякое межрегиональное укрупнение на сегодняшний день вряд ли актуально и вряд ли может принести какую-то пользу. С другой стороны, опыт Ассоциации показывает, что это межрегиональное сотрудничество

жем, в Германии.

Необходимо также в случае невыполнения субъектами Федерации требований Конституции и российского законодательства предусмотреть возможность федерального вмешательства, вплоть до принятия административных мер. Аналогично этому, с другой стороны, требуется ввести нормы, обеспечивающие соподчиненность государственных органов субъектов Федерации и нижестоящего уровня власти – муниципального. Право вмешательства в деятельность любого нижестоящего уровня власти – есть норма международной практики. И нам бы следовало на местах, где руководители выходят за рамки Конституции, наводить порядок по закону. Я считаю, что присутствие государственной власти должно ощущаться везде, где действует государственный бюджет.

Очень важно энергично взяться за работу над такой перво-

является чрезвычайно важным во взаимоотношениях с соседями и с центром.

– Сегодня борются две идеи, два разных подхода. Есть путь укрупнения регионов, к которому прибегали всегда, как только проявлялась неуправляемость в стране. Устанавливали вертикаль и на нее «нанизывали», как шашлык, все части Российской империи, чтобы не оторвались. Конструкция жесткая, негибкая. С ее помощью пытались удержать власть. Но если сегодня мы обсуждаем проблемы становления гражданского общества, подобный вариант, по-моему, уже не подходит. Он – по сути «кровавый» и, в конечном счете, разрушительный. Поэтому давайте отталкиваться от федеративного устройства государства. Именно это позволит прийти к пониманию, что есть такие межрегиональные ассоциации.

Они возникли стихийно, появились как объективная необходимость в кооперации областей для разрешения возникших к тому времени схожих проблем в снабжении, обеспечении и развитии производства. Естественно, возникшая стихийная кооперация регионов затем подтолкнула к необходимости создания соответствующей правовой базы для упорядочения этого процесса. По нашей инициативе появился закон об ассоциациях экономического взаимодействия. Но это только первые попытки государственного воздействия на их деятельность. Дальше уже самой власти требуется поддерживать этот процесс, взять его под свой контроль и гарантировать себя от ошибок. А жизнь показывает, что пока очень слаба координирующая роль государства. Оговорюсь – речь ни в коем случае не идет о новом объединении в совнархозы, что уже было и от чего отказались, набив шишек. На повестке дня – объединение усилий регионов для разрешения наиболее важных вопросов, развитие и экономическое взаимодействие.

Смотрите, что произошло. После распада СССР все производство свеклоуборочной техники осталось на Западной Украине, кормоуборочной – сконцентрировано в Белоруссии. Впрочем, как эти государства, так и Казахстан не располагают мощностями по выпуску зерноуборочной техники, все заводы расположены в России.

Вот почему я – сторонник дальнейшего углубления кооперации в рамках Ассоциаций, причем осмысленной, поддерживаемой государством, стимулирующей бюджетные процессы, дающей как можно более широкий простор для выхода на внешние рынки, но не разрушающей сложившихся государственных элементов.

В свое время я вносил предложение, что руководители ассоциаций должны быть в ранге министров Правительства с соответствующими рычагами управления. Полагаю, что в этом случае многие вопросы могут быть автоматически сняты.

– Одни выборы мы пережили. Впереди другие – президентские. Как Вы расцениваете мотивы выдвижения нынешних заведомо непроходных кандидатов? Это их стремление сделать выборы альтернативными или же попытка «накачать политические мускулы»?

– Каждый по-своему думает. Один любит все время быть на виду, хотя прекрасно понимает, что счастьем будет, набери он полпроцента голосов. Второй искренне верит в собственное величие. Третий идет как бы поддержать власть. Четвертый – из-за протеста и несогласия. А в целом, должен сказать, общество устало от безвластия. Вот почему и развились настроения о безальтернативности. Люди уже махнули рукой – не важно кто, лишь бы власть поскорее была.

Именно поэтому мы говорим сегодня о гражданском обществе. Оно должно выделять людей, способных создавать настоящие альтернативы. И эти люди должны быть проверены делами и временем.

– Владимир Путин получил сейчас значительную поддержку населения. Я не говорю в данном случае о рейтингах, все мы знаем, как они могут делаться, а о реальной поддержке его конкретных действий, в частности, антитеррористической операции в Дагестане и Чечне. Как Вы считаете, есть ли у него шанс быть поддержанным обще-

ством или это можно опять решить «административным голосованием»?

– За него будут голосовать. Вопрос не в этом. Вопрос, пожалуй, у самого Владимира Владимировича к обществу. Ему ведь не просто избрание нужно. Сегодня требуется установить принцип взаимоотношений с гражданским обществом. Чтобы оно, это общество, было на его стороне, чтобы в толще масс возрела его лидирующая роль.

Я убежден в том, что существуют два вида власти – формальная и интеллектуальная. Вторая, как правило, всегда и везде сильнее. Ведь что на свете сильнее всего? Мысль.

Так вот, перед Владимиром Путиным сегодня стоит задача гораздо более важная – завоевать власть над умами и сердцами большинства россиян во всех регионах огромной страны, их доверие и уверенность в нем как национальном лидере. И именно в этом я искренне желаю ему успехов.

– Вы один из самых занятых политических лидеров нашей страны. Совмещая руководство работой Совета Федерации, межрегиональной Ассоциации, у Вас, как у каждого губернатора, естественно, масса дел и забот в области. Расскажите о Вашей жизни в нерабочее время. Обсуждаете ли Вы дома с супругой вопросы политики или, наоборот, стараетесь уйти от этого? В чем Вы находите душевное успокоение? Может, с внуком поиграете, и у Вас сразу настроение улучшается?

– Каждый ищет душевного равновесия, кто в чем. Я – в природе. Все мы дети ее, и от нее берем энергию. Мне жалко того, кто не понимает этого.

Где черпаю душевные силы? В кругу людей, с которыми работаю, в среде интеллигенции. В книгах, которые читаю. Я твердо знаю, что мозг каждого из нас должен постоянно пополняться новой информацией. И если этого не происходит, то рано или поздно он забивается всевозможным мусором и «на-гора» тогда будет выдаваться то, что накопилось. Поэтому я должен быть в форме постоянно, всегда должен быть в курсе событий и находить время даже среди ночи, чтобы восполнить этот недостаток.

Наконец, семья. Это самые близкие мне люди – жена, дочь, внук, зять. Самая большая радость и душевное успокоение – это когда все мы вместе, и этот покой нельзя ни с чем сравнить, ни с какой должностью, ни с каким положением. Не в должности счастье, а в том интеллектуальном влиянии на общество, в котором живешь, твоим умением его понимать и сопереживать. Первых должностей бывает слишком мало. Поэтому не эгоизм власти должен двигать человеком, а стремление к созиданию, поиску того захватывающего дела, которое становится для тебя большим даром, чем сама власть.

– Егор Семенович, наш журнал выходит в марте, в начале весны, накануне женского праздника. Что бы Вы хотели пожелать нашим матерям, женам, дочерям, любимым?

– Прежде всего, чтобы их любили. Часто в суете мы обыденно подменяем это понятие, хотя за ним смысл самой жизни. Как много значит любить человека, что значит быть окруженным вниманием! Это великое счастье.

Хочется всем пожелать семейного уюта, радости и спокойствия. И здоровья, как всегда; ведь здоровье – это основа и уют, и любви, и счастья.

Наши любимые, нежные, красивые и благородные женщины заслуживают много-много самых добрых пожеланий, хотя бы уже потому, что только они вдохновляют мужчин, превращают их в рыцарей, готовых к свершениям. Так что ключик к счастью – в сердцах и руках самих женщин. Держите его и никогда никому не отдавайте!

– Спасибо, Егор Семенович, за откровенную беседу. От имени редакционного коллектива и наших читателей позвольте пожелать Вам и Вашим близким крепкого здоровья, успехов и благополучия. И, добавлю, – мы от всего сердца присоединяемся к тем многочисленным поздравлениям, которые поступили в Ваш адрес, в связи с не-